

К вопросу о несовершенствах экспериментально-психологического исследования.

Проф. Г. И. Россолимо (Москва).

Массовый эксперимент в области психологических исследований завоевал уже себе право на существование, и даже вопрос о выборе метода его постепенно утрачивает свою прежнюю остроту, несмотря на появление целого ряда новых методов. Правда, об едином методе, или хотя-бы о согласовании и унификации предложенных и практикуемых еще методов, пока не может быть и речи; возможно даже, что в этом и не будет необходимости, благодаря местным условиям, как-то: особенностям задачи, свойствам человеческого материала, приспособленности данной лаборатории, наконец, благодаря личному предпочтению одной какой-либо методики; но одно останется постоянным и общим для всех условий и исследовательских школ,—это необходимость производства экспериментов, во-первых, вполне надежным персоналом, во-вторых, при возможно более правильной и научно-чистой постановке опытов. Это особенно важно иметь в виду теперь, когда все еще от времени до времени раздаются, хотя постепенно и затихающие, голоса противников эксперимента, пред'являющих к нему, подчас с целью его дискредитирования, невероятно-строгие требования.

Против этих требований вряд-ли кто стал-бы принципиально возражать,—к ним каждый исследователь должен в работах своих настойчиво стремиться. Но мыслим-ли в экспериментально-психологической работе вообще, в частности в применении методов тестов, а тем более при массовых исследованиях, полный идеал, когда понятно, что при стремлении к самому строгому проведению экспериментов мы в разных случаях в той или иной мере бываем далеки от его осуществления, благодаря грубости не только психологического аппарата исследующего,—не говоря уже об испытуемом,—но и „тончайших“ приборов психо-физиологических измерений?

Более, чем кому-либо, все это понятно нам, невропатологам, да и врачам вообще, широко пользующимся различными методами объективного, точного инструментального, даже стандартизованного исследования, ибо в целом ряде применений клинической методики исследования мы встречаемся с грубыми ошибками, неточностью данных и противоречивостью оценок получаемых при исследовании результатов. Вспомним перкуссию, аускультацию, пальпацию, оценку высоты рефлексов, неопределенность и противоречивость расширения рентгенограмм, несогласованность в результатах Wassermann'овской и других реакций, полученных одновременно в разных лабораториях, при исследовании отдельных порций одной и той же крови или спинно-мозговой жидкости и проч., и проч. Как часто все эти исследования,—основанные, правда, на могу-

ществленных методических достижениях,—тем не менее ставят врача в тупик перед неясностью, подчас пред фатальной неопределенностью, сбивчивостью и противоречивостью данных в тот момент, когда от решения клинического вопроса должен решаться вопрос жизни больного!

С другой стороны не достойно ли глубокого сожаления то, что более опытному клиницисту не раз приходится вносить корректив в данные, полученные у постели больного врачом менее опытным, как в отношении общей сноровки, так и в отношении того или иного особого метода? Все это на самом деле так и есть. Однако, как это ни печально, но бросить из-за этих недоразумений научно завоеванные пути нет никаких оснований, когда углубление и уточнение методики, аппаратуры и подготовка до надлежащей высоты исследующего персонала должны преследоваться с упорством, достойным намеченной цели. Таково должно быть наше отношение к несовершенству всех наших приемов клинического исследования в широком смысле слова. Экспериментально-психологическое исследование, преследующее ту же точно цель, т. е. выявление положительных и отрицательных сторон человеческой природы, должно быть оцениваемо точно так же, как и клиническое-соматическое: имея право на полное признание, оно должно удовлетворять и всем требованиям, предъявляемым к объективному исследованию личности, в той же мере, как и соматическое исследование организма, при учете, однако, более сложных и тонких процессов, какими являются свойства психики. Оттого является непонятным, почему многие, в особенности противники психологического эксперимента, или просто критики, не имеющие личного опыта в этом деле, как-бы умышленно стараются видеть в недостаточной абсолютности данных экспериментального испытания принципиальное препятствие к допущению последнего, особенно, когда на нем базируется решение какого-нибудь практического вопроса, важного для испытуемого.

Для нас, имеющих достаточный опыт у постели больного человека, доверившего нам свою жизнь,—что, быть может, будет и посерьезнее вопроса о выборе той или другой школы или профессии,—при полной возможности исправить ошибку своевременно, небольшие несовершенства экспериментально-психологического исследования не представляют непреодолимого препятствия к достижению цели более совершенным путем: уточнив методику и стремясь к устранению вышеприведенных неблагоприятных условий эксперимента, мы считаем возможным вырабатывать методы достаточно точные для пользования с прикладной целью. К этой точке зрения нас привел давнишний опыт, который и необходимо использовать в интересах крайне тяжелой жизненной проблемы массового исследования психо-механики населения.

Побольше только лабораторной точности, объективной исследовательской установки и, в особенности,—подготовки высоко-квалифицированного персонала для данной цели!